

Столь редкое, раз в сто лет случающееся зрелище — Ван Ян едва сдерживала смех. Она пришла раньше Ши Цяньянь, уже видела записку и, узрев такую картину, тут же догадалась о причинах.

Ван Ян от всей души восхищалась мужеством Юй Юй, решившейся на штурм ледяной горы. Работа подождет, и она тут же вытащила телефон, чтобы отправить Юй Юй сообщение: Госпожа Юй, сообщаю вам радостную весть: менеджеру Ши вы снились этой ночью, и это наверняка был сон, полный весеннего тепла.

Юй Юй как раз вышла из душа, когда зазвонил телефон. Это была Цзян Цзыяо — она отчитывала её, называя похотливой, неблагодарной и бесстыдной мерзавкой. Юй Юй почувствовала неловкость, пробормотала пару дежурных фраз о заботе: мол, будь осторожна в дороге, пей больше воды, ведь на улице жара.

Повесив трубку, она увидела сообщение Ван Ян и пришла в такой восторг, что завывала волком: Ши Цяньянь видела меня во сне, Ши Цяньянь видела меня во сне... Она каталась по кровати, сверкая голым задом, и лишь спустя долгое время смогла унять волнение. В ответном сообщении она спросила: Она сейчас в офисе?

Ван Ян ответила: В офисе. Вчера после обеда заходил Ван Инь, говорил о поездке. Кажется, есть изменения, она ждет, чтобы доложить вам. Прочитав это, Юй Юй пришла в экстаз и, напевая под нос, принялась прихорашиваться.

Около десяти часов утра Юй Юй, озираясь по сторонам, заглянула в кабинет Ши Цяньянь: Сегодня погода ясная, повсюду такие прекрасные виды, такие прекрасные виды... Бабочки заняты, пчелы заняты, птички заняты, белые облака тоже заняты, копыта лошадок выбивают аромат упавших лепестков...

Неизвестно, был ли тому причиной вчерашний сон, но вид Юй Юй только раздражал Ши Цяньянь: Госпожа Юй, вообще-то на улице дождь, вы не заметили? Юй Юй подошла к ней вплотную и подалась лицом вперед: Зато у меня на душе ясно и солнечно.

Только теперь Ши Цяньянь обратила внимание на наряд Юй Юй. Несмотря на брендовые вещи, смотрелось это крайне нелепо. Она бессильно махнула рукой, словно стирая пот со лба: Во что это вы сегодня вырядились? — она была уверена, что это та женщина помогла ей одеться, и добавила: Ужасно некрасиво.

Юй Юй почувствовала укол в сердце: Правда? Но даже если некрасиво, я всё равно буду это носить... Гнев Ши Цяньянь вспыхнул мгновенно, она не могла его сдержать и холодно бросила: Раз надели это, не мелькайте у меня перед глазами.

Юй Юй опешила. У Ши Цяньянь сегодня такой скверный характер, неужели критические дни? Она поспешила оправдаться: Я потратилась на эту одежду, если не буду носить, деньги же на ветер уйдут.

Ши Цяньян и сама испугалась своих слов. Она приложила ладонь ко лбу, пытаясь успокоиться: Вчера заходил Ван Инь. В Хунъюань ехать времени нет, дождемся сдачи дома, а пока отдохнем где-нибудь поблизости.

Юй Юй открыла рот от изумления: Вот же умеют считать, еще одна поездка на халяву. И куда они собираются поехать? Ши Цяньян чувствовала, что теряет контроль, и начала писать заявление об увольнении: Конкретное место не назвали, сказали просто следовать за их колонной машин.

Юй Юй издала звук о, обошла стол и заглянула в монитор. Черт! Сплошной английский, кроме thank you она ничего не понимала, но, поглаживая подбородок, сделала вид, что всё прекрасно понимает.

Ши Цяньян, чувствуя вину, поспешно свернула окно почты и посмотрела на Юй Юй: Подглядывать в чужие письма — поступок подлый. Юй Юй подумала: я всё равно ничего не понимаю, смотреть — только время терять, но вслух сказала: Я провожу инспекцию, разве это можно назвать подглядыванием?

Юй Юй лучше было не притворяться, но она прокололась. Ши Цяньян демонстративно открыла письмо: Госпожа Юй, можете проверить, сколько угодно...

Лицо Юй Юй застыло, она хотела перевести тему, но Ши Цяньян внезапно указала на одну из фраз: Посмотрите, пожалуйста, правильно ли я подобрала слово и уместен ли контекст? Юй Юй покраснела и замялась: Ну... в принципе, так тоже можно.

Ши Цяньян хотела допытываться дальше, но Юй Юй перебила её: Кстати, я слышала, что ты видела меня во сне? Теперь покраснела Ши Цяньян. Она бросила на Ван Ян взгляд, полный упрека: ты догадалась, надо же, какая приткая! Встретившись с ней взглядом, Ван Ян вздрогнула и поспешно опустила голову.

Ши Цяньян быстро взяла себя в руки и холодно ответила: Да, видела. Юй Юй присела на край стола, наклонилась вперед и захлопала глазами: И что же тебе приснилось? Горячее дыхание коснулось лица Ши Цяньян, вызывая у неё отвращение.

Ши Цяньян слегка оттолкнулась ногой, и кресло отъехало назад: Мне приснилось, что вы превратились в огромное насекомое. Юй Юй замерла: В какое насекомое? В бабочку?

Ши Цяньян отчетливо произнесла: В навозного жука.

Юй Юй окаменела. Она посмотрела на Ван Ян: разве не обещали весеннее тепло? Она быстро сообразила, что к чему, сделала невозмутимый вид, подалась вперед и потыкала Ши Цяньян в плечо. Еще раз потыкала. И еще...

Ван Ян прыснула со смеху. Навозный жук, или проще говоря, какашечный червь — госпожа Юй попала в точку. Ши Цяньянь побледнела, в ярости вскочила и рявкнула: Вон!

Вернувшись в свой кабинет, Юй Юй велела Доу Яо узнать в инженерном отделе о ходе приемки объекта, а сама встала у панорамного окна, наблюдая за Ши Цяньянь. В душе она сетовала: Проклятая погода, зачем этот дождь? Теперь даже не пофлиртуешь через окно.

Ши Цяньянь оторвала взгляд от монитора, подняла голову, увидела похабную физиономию Юй Юй и тут же задернула шторы. Ну что, вуайеристка, продолжай смотреть?

Юй Юй разочарованно скривила губы и открыла игру Троецарствие. Когда Доу Яо вошла в кабинет, она как раз слышала жеманный женский голос из колонок: Супруг мой, берегите здоровье... Доу Яо передернуло: Что ты смотришь?

Юй Юй одарила её презрительным взглядом. Тут Доу Яо услышала голос старика: Спасение одной жизни ценнее возведения семиэтажной пагоды... Она поняла, что та играет, и недовольно буркнула: Я узнала, приемка идет успешно.

Юй Юй, не отрываясь от игры, бросила: Оповести всех сотрудников, в три часа дня совещание.

Видя её легкомыслие, Доу Яо заволновалась. Она понимала: если бы не Цзян Цзыяо, которая за спиной разрабатывала стратегии, Юй Юй давно бы уже вылетела с должности.

Но почему Цзян Цзыяо помогает ей? Доу Яо вспомнила ту сцену, когда они вдвоем пели о встрече родственных душ в брачную ночь, и смутно почувствовала: возможно, Цзян Цзыяо и есть Лун Юйя.

Доу Яо не решилась размышлять дальше. Глупая Юй Юй, влюбленная в Ши Цяньянь, и Цзян Цзыяо, питающая страсть к этой дуре — какая мучительная драма. Кто-то из них обязательно сойдет с ума. Она тяжело вздохнула и вышла.

Ши Цяньянь еще раздумывала, а Юй Юй уже поцеловала её.

На совещании Юй Юй объявила план финансирования на этот месяц и велела Ши Цяньянь как можно скорее подготовить процесс взаимозачета по строительным платежам. Этот шаг не только заставил Чжан Хао и Лай Чуня вытаращить глаза от изумления, но и заставил всех остальных взглянуть на неё по-новому.

Затем Юй Юй объявила о поездке на выходные. Поскольку в субботу и воскресенье много желающих посмотреть квартиры, отдел продаж и кассиры финансового отдела поехать не смогут. Для них Юй Юй решила оформить всё как работу в праздничные дни. Основные моменты были определены, а детали она поручила проработать Ван Ян.

После совещания Юй Юй заглянула в штаб, чтобы лично обсудить поездку. Сун Цзян раскрыл план: в субботу — поклонение Будде в горах Чуншань, в воскресенье — прогулка на лодках по Ледяному Сердцу и Нефритовому Кувшину. Юй Юй подумала, что сможет заодно заскочить на малую родину, и, выйдя из штаба, напрямик направилась в торговый центр.

В половине пятого курьер позвонил Ши Цяньян: Это Ши Цяньян? Я из курьерской службы, у вас посылка. Кто мог прислать ей посылку? Ши Цяньян удивилась: Вы можете доставить её в административный отдел на пятый этаж?

Через пять минут перед ней стояла огромная коробка. Что там такое? — спросила Ши Цяньян. Курьер ответил: Не волнуйтесь, ничего опасного. Ши Цяньян поблагодарила его, и он ушел.

Открыв коробку, Ши Цяньян вспыхнула и не удержалась от брани: Юй, ты совсем с ума сошла? Ван Ян, услышав шум, обернулась: Менеджер Ши, посылку прислала госпожа Юй?

Ши Цяньян не ответила, снова заклеила коробку: Ван Ян, найди кого-нибудь, отнеси это госпоже Юй. Ван Ян была ужасно заинтригована: что же такого прислала Юй, что та так разозлилась?

Она только собралась кого-то искать, как увидела Юй Юй, стоящую в дверях. Та с видом человека, ожидающего награды, спросила: Ши Цяньян, я заботливая, да? Заботливая, мать твою! Ши Цяньян была готова вышвырнуть её вон: Сама и пользуйся!

Юй Юй скривила губы: У меня же нет критических дней. Неизвестно почему, но Ши Цяньян сегодня легко выходила из себя. Она бессильно потерла лоб, схватила сумочку и вышла — она больше не хотела видеть эту дуру.

Юй Юй схватила зонт и бросилась следом: Куда ты? Нельзя же под дождем! Ван Ян посмотрела на коробку и цыкнула языком: Там что, прокладки? Открыв коробку и увидев, что она права, она не смогла сдержать смех.

Оказалось, Юй Юй заметила, что с Ши Цяньян сегодня что-то не так, и решила, что у той начались дни. Покупая дедушке с бабушкой добавки в торговом центре, она заодно купила и прокладок, но не зная, какой бренд предпочитает менеджер, взяла понемногу каждого вида.

Юй Юй держала зонт над Ши Цяньян: Иди медленнее, не упали. Ши Цяньян чувствовала, что Юй Юй раздражает её, как муха, и, слегка повернув голову, холодно бросила: Отстань от меня, а? Жаба мечтает о лебедином мясе, ты глупая, бестолковая, да еще и любишь строить из себя умную. Как я могла в тебя влюбиться?

Слова были сказаны резкие. Юй Юй замерла на месте, в груди защемило. Неужели я приношу тебе столько страданий? Неужели я так противна? Но я ведь правда тебя люблю, хочу оберегать, заботиться, защищать. Она снова догнала её, молча держа зонт, и больше не проронила ни слова.

Ши Цяньнянь была в смятении, шла бесцельно вперед. Небо постепенно темнело, дождь усиливался, но она не собиралась останавливаться. Юй Юй следовала за ней по пятам, насквозь промокшая, но не желающая уходить.

Ши Цяньнянь вспомнила ссоры с Ли Чжи. Ли Чжи был гордым человеком, в любой ссоре сохранял рассудок: Думаю, тебе стоит остыть. Если бы я могла остыть, зачем бы ты мне был нужен? Он никогда не был таким, как Юй Юй. Никогда.

Ши Цяньнянь знала, что её сердце дрогнуло, но любить легко, а жить вместе трудно. Когда-то они с Ли Чжи были идеальной парой, но разве не проиграли они времени и разнице взглядов? Что теперь даст эта минутная слабость, разве можно построить на ней вечность?

В груди давило, эмоции зашкаливали. Она крикнула на Юй Юй: Убирайся, не хочу тебя видеть! Юй Юй опустила голову, глядя на свои носки, не спорила и не сопротивлялась, напоминая обиженную жену.

Ши Цяньнянь бессильно вздохнула. Юй, ты понимаешь, что вынуждаешь меня уйти? Она протянула руку, взяла зонт и укрыла Юй Юй: Юй, мы не подходим друг другу, хватит валять дурака, хорошо?

У Юй Юй защипало в носу, она не могла вымолвить ни слова. Спустя долгое время она тихо сказала: Но Ши Цяньнянь, я ведь и есть дура. Разве дура может не быть дурой? Ши Цяньнянь замерла — такой ответ превзошел все её ожидания.

Юй Юй подошла ближе, горячее дыхание коснулось лица Ши Цяньнянь. Воздух под зонтом мгновенно стал интимным. Ши Цяньнянь хотела отступить, но левая рука Юй Юй уже легла ей на талию, не давая сбежать: Ши Цяньнянь, ответь на один вопрос?

Глаза Юй Юй были ясными, настойчивыми, в них словно светилась магия, не позволяющая Ши Цяньнянь уклониться: О чем ты хочешь спросить? Юй Юй сжала руку, притянув её ближе — так близко, что уже было не разобрать, противостояние это или объятие.

Юй Юй смотрела на неё с нежностью: Ши Цяньнянь, я хочу знать, как обменять любовь на любовь, как пройти босиком через бескрайний океан, за пределы чудес?

Ши Цяньнянь пришла в ярость: твою ж мать, это же строчка из песни, как я должна на неё отвечать? Но эти слова обнажали истинное желание Юй Юй. Возможно, сама любовь и есть чудо. Ши Цяньнянь еще раздумывала, а Юй Юй уже поцеловала её.

Ши Цяньнянь опешила, а затем волна электрического тока побежала от губ по всему телу. Она хотела вырваться, но куда уж там? Правая рука Юй Юй уже запуталась в её волосах, нежно надавив на затылок.

Неужели этот момент был предопределен? Всё случилось так естественно и романтично. Оказалось, они сами не заметили, как дошли до храма Юэлао в западной части города. Храм был построен в эпоху Цин, славился искусной резьбой по дереву и входил в список охраняемых памятников.

Поэтому в обычные дни здесь было мало прохожих, а из-за сильного летнего ливня стало совсем пусто. Дождь барабанил по холодным каменным плитам и черепичной крыше, а драконы на коньке крыши казались ожившими в потоках воды.

Почему этот постыдный, животный, насильственный поцелуй случился в такой поэтичной обстановке, что даже злиться было невозможно? И почему всё это сопровождалось печальной мелодией, мешающей даже сопротивляться?

Любовь — это снежинка, упавшая в июне, завяла, не успев дать плодов... Любовь — это слеза, которую не стереть и не сжечь, превратилась в пепел, не успев застыть... Из храма доносились нежные звуки эрху — играли песню Влюбленные под небесами.

Что ж, если мы лишь марионетки в руках судьбы, стоит ли чего-то опасаться? Ши Цяньнянь медленно закрыла глаза, погружаясь в этот нежный, обволакивающий поцелуй. Сердцебиение участилось, она всё глубже увязала в этом чувстве, теряя способность сопротивляться.

Дождь лил стеной, как рис, как жемчуг, как кристаллы — невероятно красиво. С карнизов, стен, верхушек зонтов, листьев деревьев срывались капли, превращаясь в водяную завесу, сливаясь в единый поток.

Влажный, скользкий язык Юй Юй метался во рту Ши Цяньнянь, словно капля черной туши, упавшая в воду, неумолимо расплываясь и путая мысли Ши Цяньнянь. Её сердце билось в бешеном ритме, она не могла думать и невольно ответила на поцелуй.

Поцелуй Юй Юй становился всё горячее и напористее.

Её руки крепко обнимали Ши Цяньнянь, гибкие и сильные, как тростник. Если бы та попыталась вырваться, она бы обвила её еще крепче. Ловкий язык Юй Юй скользнул к уху Ши Цяньнянь: Ши Цяньнянь, давай... давай займемся любовью.

Столь бесстыдные слова проросли семенами лианы, упав в уши и сердце Ши Цяньнянь, и под ласками языка и пальцев Юй Юй начали медленно прорастать и тянуться вверх...

Мечта стала явью. То, о чем грезил миллионы, но Ши Цяньнянь хотела сбежать, однако лианы желания уже оплели её, окутали — куда ей было деться?

В тот миг, когда Юй Юй внесла её в дом, разум Ши Цяньнянь окончательно рухнул. В сердце вспыхнуло пламя, сжигая тело и душу, оставляя её обнаженной перед лицом этой

неожиданной катастрофы.

Желание, подобно темно-красной лаве, извергалось из недр, окутанное клубами черного дыма. Белоснежное тело Ши Цяньнянь прижалось к молочно-белой стене, правая нога Юй Юй неведомо как оказалась между её бедер, двигаясь в самой таинственной и манящей зоне.

Владелец этого дома явно был одержим масляной живописью, иначе как объяснить изображение картины Джорджоне Спящая Венера на стене? Юй Юй, конечно, не понимала смысла картины, напротив, смотрела на неё с пошлым, мирским интересом.

Закат отражался на пышном, белоснежном обнаженном теле Венеры, придавая ему блеск агата, что сводило Юй Юй с ума, лишая остатков рассудка. Она влажными губами и крепкими зубами неистово терзала ту, что была в её объятиях.

Она целовала губы, крылья носа, прекрасные глаза, брови, а затем спустилась к уху: Ши Цяньнянь, знаешь? Я бесчисленное количество раз видела тебя во сне, видела этот самый миг. Её дыхание было тяжелым и горячим, вызывая у Ши Цяньнянь одновременно стыд и жажду.

Ши Цяньнянь, я люблю тебя. С первой же встречи я полюбила тебя до глубины души. Ты подарила мне надежду, я нашла смысл своего существования, ты — всё для меня. Поэтому не вини меня, ладно? Я должна быть рядом, иначе я не смогу жить.

Гибкий язык Юй Юй вернулся в рот Ши Цяньнянь, в голове грохотали звуки извергающегося желания, лишая её рассудка, заставляя терять контроль.

Её язык, подобно дикому коню, носился за языком Ши Цяньнянь, играя в догонялки, как герои сериалов. Ши Цяньнянь не могла сдержать стонов, лишь подбадривая её.

Бесконечные волны зуда стимулировали Ши Цяньнянь извиваться всем телом. Чем сильнее хотелось почесать, тем сильнее зудело, и в конце концов она уже не понимала, чешется ли она от желания или желает от того, что чешется.

Извивания Ши Цяньнянь, несомненно, были поощрением, заставляющим Юй Юй стараться еще сильнее.

Награда за старания была щедрой, и эта щедрость делала её еще безумнее. Подобно игроку, надеющемуся сорвать куш, она уже не довольствовалась только ртом и скользнула ниже.

За спиной Ши Цяньнянь была богиня Венера. Юй Юй, конечно, не знала её, но считала, что женщина на картине полна и совершенна, но по сравнению с Ши Цяньнянь ей чего-то не хватало: Ши Цяньнянь, тебе хорошо? Я твоя последовательница, ты довольна?

Почему ты молчишь? Я писала тебе столько сообщений, почему ты не отвечала? Юй Юй уже

несла бессвязную чушь: Я накажу тебя, я заставлю тебя расцвести под собой.

Властный, дерзкий голос Юй Юй давил со всех сторон, вызывая у Ши Цяньянь смесь гнева и возбуждения. Жажда тела, словно раскаленный камень, под ласками Юй Юй взлетала к небесам и срывалась в пропасть, топя её в море страстей.

Ши Цяньянь обезумела, её рот перестал подчиняться — из него вырывались то высокие, то низкие, то глубокие, то поверхностные стоны. Её сердце и тело охватила паника, чем сильнее была паника, тем сильнее было желание, чем сильнее желание, тем слаще зуд, чем сильнее зуд, тем сильнее её развращало.

Потоки горячей лавы изливались из тела, словно выкипающий рисовый отвар из кастрюли, заставляя Юй Юй жаждать еще больше, разжигая страсть, делая движения всё неистовее.

Неизвестно, стимулировали ли пальцы Юй Юй голос Ши Цяньянь или стоны Ши Цяньянь подстегивали пальцы Юй Юй — их тела словно взорвались, и горячая лава продолжала изливаться наружу.

Два обнаженных переплетенных тела перемещались из прихожей в гостиную, из гостиной в спальню, а затем в ванную. Взрывы наслаждения происходили с перерывами, вознося их на седьмое небо, позволяя наслаждаться первобытным, чистым удовольствием, пока они не выбились из сил.

<http://bllate.org/book/19872/1956505>